

Иванова Анна Александровна
доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса факультета права
Национального исследовательского университета –
Высшей школы экономики (Нижний Новгород), к. ю. н.

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Коррупция как социально-правовое явление представляет угрозу национальной безопасности, ущемляющую жизненно важные интересы личности, общества, государства в целом. Коррупционными процессами поражены все сферы общественной жизни, в том числе – экономическая сфера.

Понятие «экономическая безопасность» является важнейшей составляющей понятия «национальная безопасность». Правовед С.В. Блохин определяет экономическую безопасность как «достаточность обеспечения требуемого уровня национальной безопасности собственными финансовыми и другими необходимыми ресурсами, создание благоприятных условий для развития экономики и повышения уровня конкурентоспособности страны и защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз»¹.

Экономическая безопасность подразумевает такое состояние экономики страны, которое предполагает наличие: высокого, устойчивого экономического роста; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства национальных ресурсов; защищенности стратегических хозяйственных ресурсов страны и т.д.

За последние годы экономический рост в России сопровождается консервацией бедности и закреплением социального неравенства, ростом доходов лишь небольшой по численности группы населения².

¹ Блохин С.В. Понятие экономической безопасности URL: <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0506/090508.htm> (дата обращения: 1.10.2011).

² См.: Рост экономики России URL: <http://www.protown.ru/information/hide/6593.html> (дата обращения: 1.10.2011).

При наличии в стране 41,2% нищих, 49,7% бедных (всего нищих и бедных – 90,9%)³ говорить об эффективном удовлетворении потребностей было бы явным преувеличением.

Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, объем теневой экономики России около половины ВВП (49% в 2008 г.)⁴.

Теневая экономика предстает как одна из детерминант экономической преступности, наряду с коррупцией и другими явлениями⁵.

Профессор В.С. Овчинский отмечает, что «именно коррупция и теневая экономика усиливают синергетический эффект (возрастание негативных социальных последствий в результате интеграции, слиянии отдельных частей в единую систему)»⁶.

Как отмечается в п. 1 «Национальной стратегии противодействия коррупции», «коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, ... и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации»⁷.

Одним из основных принципов Национальной стратегии противодействия коррупции является «признание коррупции одной из системных угроз безопасности» (пп. «а» п. 7). Следовательно, рассматривая

³ См.: Гилинский Я.И. Исключенные навсегда URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/1044.html#cut> (дата обращения: 1.10.2011).

⁴ См.: Овчинский В.С. Криминология кризиса. – М.: Норма, 2009. – С. 107.

⁵ См.: Иванова А.А. Экономическая преступность: подходы к определению // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. научных трудов (по материалам VI международной научно-практической конференции, состоявшейся 26 октября 2007 г.): в 2-х ч. Ч. 2 / отв. ред. И.М. Машаров. – Киров: филиал НОУ ВПО «СПбИВЭСЭП» в г. Кирове, 2007. – С. 195 – 199.

⁶ Овчинский В.С. Указ. соч. – С. 83.

⁷ Национальная стратегия противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ 13 апреля 2010 г. № 460) // Российская газета. – 2010. – 15 апреля.

социально-правовое явление как систему, необходимо изучать не только его негативные последствия, но и положительные.

В своей лекции о проблемах противодействия коррупции в России проф. Г.Х. Попов, подробно анализируя отрицательные последствия (пороки) коррупции в обществе и государстве, в то же время рассматривает позитивные стороны коррупции как фактор устойчивости коррупции, что создает серьезную проблему на пути ее противодействию. «...Было бы поверхностно делать вывод, что коррупция имеет только отрицательные последствия, – пишет Г.Х. Попов. – Если бы это было так, живучесть коррупции была бы необъяснима. Проблема в том, что в коррупции есть и третья группа следствий – *положительных, порой условно-положительных*»⁸.

Коррупция, отмечает, в частности, ученый, позволяет решать разные личные, региональные и общенациональные проблемы, выявлять болевые точки в экономической политике; она является доказательством «неготовности и общества к демократической системе, и дефектов принятых вариантов этой системы»⁹.

Профессор Я.И. Гилинский рассматривает коррупцию как «*социальный институт*, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами (политическими, экономическими)»¹⁰. По словам ученого, в России коррупция настолько прочно вписана в систему государственного управления, настолько стала *функционально необходимым* механизмом, «что если бы произошла чудодейственная «ликвидация» всей коррупции с завтрашнего дня по

⁸ Попов Г.Х. Проблемы противодействия коррупции в современной России // Актовая лекция. Международный университет в Москве, 9 февраля 2010 года. URL: http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=pub_10.htm (дата обращения: 1.10.2011).

⁹ Там же.

¹⁰ Гилинский Я.И. Выступление на теоретическом семинаре «Политическая криминология, антикоррупционная политика» 4 марта 2011 г. в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе. URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=51:2011-03-05-07-08-56&catid=3:last-sessions&Itemid=4 (дата обращения: 1.10.2011).

мановению волшебной палочки, государство оказалось бы неуправляемым...»¹¹.

Речь идет об «институционализации коррупции и «нормализации» коррупционных отношений со стороны населения, бизнеса, власти»¹². Иными словами, коррупция (в частности, коррупционная преступность) в ее развитии может рассматриваться как социальное явление, подобно *социальному институту*, т. е. характеризуемое всякого рода упорядочением, формализацией и стандартизацией общественных связей и отношений (институционализацией). Из большого множества определений понятия *социальный институт* можно остановиться на следующем: «Относительно устойчивая форма организации социальной жизни, обеспечивающая устойчивость связей и отношений в рамках общества»¹³.

При этом следует иметь в виду, что применительно к коррупции термин *социальный институт* трактуется более широко, нежели термин «организация», т. к. не всегда предполагает наличие четко выраженной структуры, кодифицированных правил поведения членов института¹⁴.

По наблюдениям ученых, коррупция выполняет социальные функции (упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений и пр.), отличается наличием определенных *субъектов* коррупционных взаимоотношений (патрон – клиент), распределением *социальных ролей* (взяткодатель, взяткополучатель, посредник), *правил игры, норм*, известных субъектам коррупционной деятельности, установлением *таксы услуг*¹⁵. Авторы приходят к выводу о том, что коррупция – это

¹¹ Там же.

¹² См.: Гилинский Я., Гольберт В. Институциональные эффекты девиантности и социального контроля. URL: <http://yandex.ru/yandsearch?text=%D0...> (дата обращения: 1.10.2011).

¹³ Социальный институт // Академик // Новейший философский словарь // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/1142 (дата обращения: 1.10.2011).

¹⁴ Социальный институт // Академик // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1236924> (дата обращения: 1.10.2011).

¹⁵ См.: Гилинский Я., Гольберт В. Указ. соч.

важнейший элемент институционализированной теневой реальности наряду с такими, как теневая экономика, теневая политика, теневое право.

Важной особенностью коррупции в России Ю.А. Тихомиров и Е.Н. Трикоз (ссылаясь на известного специалиста в области изучения коррупции Г.Е. Сатарова) указывают наличие «обширных и устойчивых коррупционных сетей, которые не просто извлекают прибыль из своей противоправной деятельности, но уже инвестируют ее в развитие самой коррупции, и одномоментная «ампутация» такой системы коррупционных отношений может даже привести к социально-экономическому коллапсу»¹⁶.

Коррупция предстает как наиболее общественно опасное явление, угрожающее экономической безопасности и проявляющееся в соответствующих деяниях, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

Между тем, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет ее всего лишь как незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства для получения выгоды (ст. 1). Таким образом, социально-юридическое явление сведено до конкретного вида деяния, или должностного (служебного) преступления.

В борьбе с коррупцией международная практика активно применяет такой вид уголовного наказания, как конфискация имущества.

В настоящее время УК РФ закрепляет положения о конфискации имущества в главе 15.1. раздела «Иные меры уголовно-правового характера», согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 153-ФЗ.

Многие правоведы, в частности, специалисты в области уголовного права, депутаты Госдумы РФ считают необходимым более радикальные

¹⁶ Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Указ. соч.

изменения законодательства, обозначения, что конфискация должна быть именно уголовной мерой наказания¹⁷.

Именно в российском либерализме в борьбе с преступностью (и, в частности, с коррупцией) усматривают одну из основных причин кризиса российской уголовной политики многие видные современные российские криминологи (А.И. Алексеев, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло)¹⁸.

Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин считает, что действующий в настоящее время институт конфискации имущества, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, в соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ, «не может подменить нормы уголовного закона, которая устанавливала бы конфискацию в качестве уголовного наказания», и далее – «урегулирование вопросов конфискации в сфере уголовного законодательства предполагает не просто восстановление исключенной статьи 52 УК в прежнем виде, а введение уголовно-правового института конфискации в новой редакции», соответствующей требованиям конвенций Совета Европы и ООН¹⁹.

Происходит замена конфискации имущества другими видами наказания. В частности, А. Кучерена считает, что кратный штраф как уголовная санкция за коррупцию «может оказаться более эффективным видом наказания, нежели конфискация имущества, поскольку имущество может быть записано на родственников, друзей»²⁰. Идея штрафа, кратного установленной сумме взятки,

¹⁷ См.: Депутаты РФ возвращают в Уголовный кодекс конфискацию имущества. URL: <http://www.newsru.com/russia/19apr2006/confiscation.html> (дата обращения: 16.02.2011).

¹⁸ См.: Мелешко Н.П. Некоторые криминологические проблемы совершенствования уголовного законодательства // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. Под ред. проф. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. – С. 198-200.

¹⁹ См.: Председатель КС призывает ускорить восстановление в УК РФ конфискацию имущества. URL: <http://www.newsru.com/russia/09dec2005/reform.html> (дата обращения: 16.02.2011).

²⁰ См.: Бирюкова Л. Антикоррупционная кампания отправлена на модернизацию // GZT.ru. 2010. 25 июня. URL: <http://www.gzt.ru/topnews/politics/-planu-po--/300240.html> (дата обращения: 16.02.2011).

была поддержана Президентом Д. Медведевым: «...конфискация у нас не всегда проходит, и это достаточно сложная вещь с точки зрения уголовного права и процедуры, то кратный штраф может быть весьма и весьма эффективным». В связи с этим возникает вопрос, насколько подобная мера наказания способна «искоренить причины и условия, порождающие коррупцию в российском обществе», т. е. достичь цели, заявленной в Национальной стратегии противодействия коррупции?

У сторонников конфискации имущества есть свои контраргументы²¹. Изменение характера анализируемого правового института привело к снижению эффективности его в качестве законодательной меры. Конфискация имущества носит необязательный характер. Существует конкуренция норм УК РФ и УПК РФ. Перечень преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не претендует на оценку исчерпывающего в отношении тяжких и особо тяжких деяний, в т. ч. совершаемых с корыстным мотивом. Зачастую он подвергается жесткой критике, в том числе и из-за неполного охвата охраняемых уголовным законом объектов. В связи с этим имеется предложение законодателю заменить явно неполный перечень преступлений указанием на категорию и характер деяния, за которое следует предусмотреть конфискацию имущества.

Для примера проанализируем возможность применения конфискации имущества за преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), характеризующиеся коррупционной направленностью. В соответствии с Указанием Генпрокуратуры РФ № 187/86, МВД РФ № 2 от 30 апреля 2010 г. «О внесении изменений в Перечни статей Уголовного кодекса Российской

²¹ См.: Матвеева А.А. Указ. соч. – С. 328-329; Тюнин В.И. Конфискация: возвращение в УК РФ // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А.И. Долговой, В.И. Каньгина. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. – С. 334-339; Чибулаева С.А. Конфискация имущества в уголовном законе: продолжение перемен // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы с современной преступностью и коррупцией / Сб. науч. трудов под ред. проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов: ООО «Сателлит», 2009. – С. 256; Конфискация имущества мечь народа олигархам? (Интервью проф. Н.Ф. Кузнецовой) // Ваш тайный советник. 2005. 4 апреля. URL: <http://www.kadis.ru/daily/?id=20203> (дата обращения: 16.02.2011).

Федерации, используемые при формировании статистической отчетности», содержащем перечень преступлений коррупционной направленности²² к таким преступлениям отнесены деяния, предусмотренные ст. 169, ст. 170, ст. 174, ст. 174.1, ст. 175, ст. 178, ст. 179, ч.ч. 3, 4 ст. 183, ст. 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ч. 4 ст. 188. Пункт «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ предусматривает конфискацию имущества за преступления, ответственность за которые установлена ст. 183 (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну), ч.ч. 3, 4 ст. 184 (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов), ст. 188 (контрабанда). Очевидно, что эффективность конфискации имущества применительно к профилактике экономических преступлений коррупционной направленности невелика, явно не соответствует сложившейся криминальной ситуации, реальным масштабам коррупционной угрозы.

Заместитель генпрокурора РФ А. Буксман считает «институт конфискации имущества одним из наиболее эффективных способов противодействия коррупции, который должен быть возрожден», причем не только в отношении физических, но и юридических лиц за коррупционные преступления²³.

В Госдуме РФ с участием Генпрокуратуры РФ рассматривают возможность введения конфискации имущества «in rem» в рамках статей УК РФ против коррупции. Данный институт «применяется в случаях, когда имущество физического лица во многом превышает источники его

²² См.: Указание Генпрокуратуры РФ № 187/86, МВД РФ № 2 от 30.04.2010 г. «О внесении изменений в Перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности» URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=100864#07D581B3A0553160E9D2C2C858F6E46C> (дата обращения: 16.03.2011).

²³ См.: Генпрокуратура РФ предлагает возродить институт конфискации // РИА Новости. 2008. 2 июля. URL: <http://www.zakon.kz/115327-genprokuratura-rf-predlagaet-vozrodit.html> (дата обращения: 16.02.2011).

доходов и есть подозрения, что эти блага были нажиты преступным путем»²⁴, в частности, за счет коррупции, предусматривает обязанность доказывания законности происхождения имущества его владельцем. Конфискация имущества «in rem» соответствовала бы международным правовым нормам (Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенции ООН против коррупции 2003 г.) и явилась бы еще одной мерой противодействия коррупции²⁵.

Коррупция приобретает черты организованной преступности, следовательно, отличается повышенной общественной опасностью путем совершения преступлений криминальными группами и сообществами, в том числе в сфере экономики, негативно отражаясь на развитии предпринимательства. Экономика страны во многом зависит от малого и среднего бизнеса, доля которого в ВВП страны в настоящее время не превышает 30%²⁶ (для сравнения – в развитых странах 70% и выше). Задача, поставленная правительством, заключается в том, что к 2020 г. 60-70% активного населения страны должны заниматься предпринимательской деятельностью²⁷.

Россия занимает 106 место из 178 стран в рейтинге «Простота ведения бизнеса» (2008 г.)²⁸. Примерно 30% россиян определяют коррупцию как «механизм компенсации плохих законов», позволяющий людям решать свои

²⁴ См.: Шарпаева Е. Вводить ли в России конфискацию имущества «in rem»? Дискуссия в Думе // Право.Ru 2010. 1 июня. URL: <http://www.pravo.ru/news/view/31292/> (дата обращения: 16.02.2011).

²⁵ См.: О реализации рекомендации Группы государств против коррупции (ГРЕКО) по введению в уголовное законодательство Российской Федерации понятия конфискации «in rem» URL: <http://komitet7.km.duma.gov.ru/site.xp/050057056124051049057.html> (дата обращения: 16.02.2011).

²⁶ См.: Малый бизнес и ВВП URL: <http://www.kreditbusiness.ru/russianbusiness/488-malyjj-biznes-i-vvp.html> (дата обращения: 16.02.2011)

²⁷ См.: Кузьмин В. Нечастный вопрос // Российская газета. – Федеральный выпуск. – №4659. – 2008. – 15 мая.

²⁸ См.: Гилинский Я.И. Исключенные навсегда.

проблемы²⁹. По результатам антикоррупционного мониторинга по Нижнему Новгороду³⁰, в 2010 г. лишь 23% опрошенных предпринимателей не участвовали в коррупционных сделках. Среди предпринимателей, сообщивших, что они в прошлом прибегали к даче взятки, как средству решения проблем, незаконное вознаграждение в 40% случаев передавалось в целях ускорения рассмотрения документов в органах власти, 23% предпринимателей передавали вознаграждение с целью оставления без внимания проверяющими выявленных нарушений, 8% – для обеспечения победы в тендерах и конкурсах, 6% в целях содействия в конкурентной борьбе и иных целях. В 42% случаев размер взятки превышал 100 тыс. руб., причем в ряде случаев – 2 млн. руб.³¹

По сведениям Генеральной прокуратуры, в стране наблюдается существенный рост коррупции в сфере государственного и муниципального имущества. В первом полугодии 2011 г. количество выявленных случаев коррупции в этих сферах выросло на 25% по сравнению с аналогичными периодами 2009 и 2010 гг. и составило 1,25 тысячи преступлений³². За 2010 г. и первое полугодие 2011 г. в сфере госзакупок выявлено 60 тыс. нарушений, из них треть – коррупционные преступления. Ущерб от нарушений при госзакупках оценивается в 3,8 млрд. руб. К ответственности привлечено около 7 тыс. чиновников и предпринимателей.

Среди мер, необходимых для эффективного противодействия коррупции, предприниматели Нижнего Новгорода назвали: внедрение более суровых санкций контроля (32% опрошенных); укрепление правовой системы государства, включая совершенствование или принятие более жесткого законодательства (24,5%).

²⁹ См.: Воробьев Ю. Коррупция на просвет // Российская газета. – 2009. – 17 марта.

³⁰ Результаты антикоррупционного мониторинга по Нижнему Новгороду (2010 г.) URL: <http://www.government-nnov.ru/?id=78667> (дата обращения: 19.10.2011 г.).

³¹ Результаты опроса предпринимателей Нижнего Новгорода (2010 г.) URL: <http://www.government-nnov.ru/?id=78713> (дата обращения: 19.10.2011 г.).

³² См.: Чиновники испортили статистику борьбы с коррупцией // [Электронный ресурс]: BFM.RU: URL: <http://www.bfm.ru/articles/2011/10/12/chinovniki-isportili-statistiku-borby-s-korrupciej.html> (дата обращения: 19.10.2011 г.).

Рост масштабов коррупции, ее разрушающее воздействие на экономику страны свидетельствуют об отсутствии эффективных мер противодействия, необходимых для обеспечения экономической безопасности России.